

Король Золотых Драконов холодно хмыкнул и произнес:

— Человеческие эмоции — поистине лишняя трата. Тебе хочется делать что хочется, но тебя то и дело ограничивают: заставляют слушаться в том, подчиняться в этом. Тебе самому-то от этого комфортно?

Тан Чжэнь усмехнулся и мысленно ответил:

— Мой старый друг, раз ты говоришь подобное, значит, твоё понимание людей всё ещё слишком поверхностно. Если бы ты вздумал завладеть моим телом с помощью такого понимания, в столкновении с людьми тебе пришлось бы туго.

— А сам-то ты что думаешь? Ты что, отлично знаешь собственную расу? — Король Золотых Драконов выказывал сомнение лишь напускное, а в душе радовался, надеясь вывести таким образом полезную информацию.

Тан Чжэнь ничуть не уклонялся от ответа:

— Эмоции — вот движущая сила людей. Ради эмоций они способны пожертвовать жизнью или даже моралью. Именно благодаря эмоциям их сила воли становится несокрушимо крепкой.

Пусть эмоции порой и сбивают их с пути, приводя к поражениям, но именно благодаря им они способны объединять всё больше людей. Сила одного человека может быть мала, но собранная воедино воля способна пробить даже камень. Друг мой, ты теперь понимаешь?

Тан Чжэнь легко рассмеялся, а Король Золотых Драконов умолк — возможно, он размышлял над услышанным, а возможно, ему просто не хотелось отвечать на вопросы Тан Чжэня. Тан Чжэнь с виноватой улыбкой посмотрел на Е Линлин, кивнул на сидевшего перед ним Тан Хао и сказал:

— Это младший брат моего отца, с которым мы долго были в разлуке, мой дядя. Я немного выпил с ним, в этом нет ничего страшного.

У Е Линлин на душе было тревожно и тоскливо; она и сама не понимала, почему её мысли постоянно возвращаются к Тан Чжэню. Стоило ей закрыть или открыть глаза, как перед ней возникала либо улыбка Тан Чжэня, либо беспокойство за его столь загадочные странствия.

Стоило ей поддаться этим чувствам, как она невольно переступала черту, пытаясь удержать Тан Чжэня от того или иного поступка.

Она прекрасно понимала, что это очень бестактно и недопустимо. Но, случайно услышав те или иные разговоры о том, что Тан Чжэнь ввязывается в опасные дела, подрывает здоровье алкоголем или снова с кем-то подрался,

она просто не могла удержаться от лишних слов и попыток отговорить его от подобных безрассудств.

На её изящном личке промелькнуло выражение беспомощности, брови слегка сошлись на переносице, и она вздохнула:

— Не пей так много, Мастера Духа тоже люди. Человеческое тело — не старая железяка, не стоит так над ним измываться.

— Хорошо-хорошо, я всё понял, слишком сильно налегать на выпивку не буду, не переживай.

Тан Чжэнь улыбнулся и проводил взглядом изящный силуэт Е Линлин.

— Ха-ха, ха-ха-ха!

Глядя на сцену между ними двумя, то ли от хмеля, то ли по какой-то другой причине, Тан Хао рассмеялся.

В его смехе больше не было ни подавленности, ни уныния, ни мрачной мертвенности. Это был самый искренний, громкий смех от всего сердца!

В его глазах блестели слёзы, он сделал резкий глоток из фляги и воскликнул:

— Ха-ха-ха! Надо же, сколько времени прошло с тех пор, как я видел подобное? Искренние чувства... от одного взгляда на вас двоих мне становится так радостно на душе!

Он смотрел на удаляющуюся парочку, не в силах сдержать улыбку, и смеялся, совершенно не заботясь о том, как выглядит со стороны. Он видел их искреннюю привязанность друг к другу.

Он уже очень давно не встречал таких гармоничных ровесников. Прежде юноши и девушки, которых он видел, в качестве главного критерия для знакомства всегда выбирали либо силу, либо внешность.

Тан Чжэнь и Е Линлин подходили под оба эти критерия. Но разница заключалась в том, что первые редко заботились о характере или душевных качествах партнера, из-за чего вечно ссорились по пустякам и в итоге бездарно растрачивали столь прекрасное время.

Они выносили из общения лишь горькие уроки, но так и не извлекали из них пользы.

По поступкам Тан Чжэня и Е Линлин было очевидно, что они — люди здравомыслящие.

В их отряде Тан Чжэнь со всеми держался дружелюбно и каждого называл другом, но на деле он шутил и дурачился только с Юй Тяньхэном, а с Е Линлин они взаимно понимали, поддерживали и берегли друг друга.

С Е Линлин всё было ещё очевиднее: всего в группе, включая Цинь Мина, было девять человек, но она разговаривала только с Тан Чжэнем, а с остальными перекидывалась от силы парами дежурных фраз, и то лишь по крайней необходимости.

Она заботилась о Тан Чжэне, улавливала малейшие перемены в его настроении. В её глазах существовал только один Тан Чжэнь — пожалуй, она и сама этого не замечала.

Участники слепы, со стороны виднее. А Е Линлин просто ощущала в сердце что-то странное, сам же Тан Чжэнь об этом даже не задумывался.

Тан Хао хватило одного взгляда, чтобы прочитать всё насквозь. И дело было вовсе не в его проницательности — просто всё было донельзя очевидно.

Услышав слова Тан Хао, Король Золотых Драконов презрительно усмехнулся:

— И что с того, что они искренние и настоящие? Пятнадцать метров. Эта пятнадцатиметровая преграда — какую искру вы сможете высечь с этой девчонкой?

Тан Чжэнь твердо ответил Королю Золотых Драконов:

— Сможем.

— Что сможешь?

Тан Чжэнь улыбнулся:

— Раз уж божество вознамерилось помешать моим сближениям с Е Линлин, я разрушу его замысел. Я сокрушу это ограничение!

Случайные прохожие, проходя мимо, неизменно оборачивались и с удивлением восклицали.

Крупный мужчина весело упился до беспамятства, в то время как сидевший напротив него изящный юноша продолжал потягивать вино, но на его лице не было и следа опьянения — лишь легкий румянец.

В то же время в Зале Духов Би Бидун восседала на троне папеды, подперев голову левой рукой, и чуть склонив голову, рассматривала стоявших перед ней мужчину и женщину.

Мужчина ростом сто девяносто пять сантиметров волочил по полу длинные пряди переливчатых темно-золотых волос, а его черты лица на девяносто процентов походили на внешность Тан Чжэня!

Одетый в белый парадный костюм и державшийся с исключительным изяществом, он свысока изучал взглядом Би Бидун.

У стоявшей рядом женщины были черные как смоль волосы, а лицо также невероятно напоминало лицо Тан Чжэня, но с более мягкими чертами, без резких углов, свойственных его скулам.

В уголке её левого глаза виднелась крошечная ромбовидная золотая чешуйка-метка. Настолько незаметная, что её едва можно было разглядеть, но именно она придавала женщине неувловимый, чарующий и диковинный шарм.

При росте сто восемьдесят сантиметров она обладала высокой, чрезвычайно пышной фигурой, причем длинные стройные ноги составляли львиную долю её роста.

На ней было бело-золотое платье со сложными узорами, а голову украшала умильная маленькая белая заколка в виде медвежонка.

Стоя плечом к плечу перед Би Бидун, они произвели с мрачным выражением лиц:

— Сейчас ситуация обстоит именно так. Если и впрямь загнать его в угол, то на этом континенте повторится финал нашего мира.

В глазах Би Бидун читалось недоверие. Она уже собиралась выяснить истинную личность этих двоих, но стоило богине Рока бросить на них лишь один взгляд, как та действительно предостерегла её от любых попыток связываться с этой парочкой.

Следовательно, тот человек, о котором они говорили, должен был быть еще несравненно могущественнее.

Получить его нельзя, а уничтожить невозможно. Би Бидун слегка нахмурилась: появление столь непредсказуемой фигуры определенно создаст помехи её планам по объединению континента под эгидой Зала Духов.

Внедрение в уравнение неизвестной переменной было крайне опасно.

Поэтому она поинтересовалась:

— Раз вы так уверены, что припеченный к стене человек принесет лишь беды, почему бы не

сделать его своим союзником?

Испытующе спросила Би Бидун.

Женщина из этой пары надула губки, превратив лицо в пухлый шарик, и недовольно произнесла:

— Если бы его можно было сделать союзником, стали бы мы тащиться к тебе? Человек, который в раннем детстве был до жути рассудительным, в отрочестве отличался болезненной подозрительностью, в юности преисполнился безудержной гордыни, а в зрелые годы стал смотреть на всё с презрением — как нам обратить такого из врага в друга?

Женщина, видимо, что-то припомнив, с грустью в глазах добавила:

— К тому же, он без малейших колебаний способен убить собственную жену. Как нам вообще рассчитывать на союз с ним?

Би Бидун озадаченно спросила:

— Тогда почему ему обязательно не суждено прожить спокойную жизнь? С чего бы ему непременно сорваться и уничтожить весь этот план бытия? Настолько, что вам двоим понадобилось лично приходить ко мне с предупреждением?

Мужчина тяжело вздохнул и с тоской в голосе произнес:

— Высшие силы — «боги» из другого мира, стоящие неизмеримо выше нас самих, — наложили на него проклятие. Его жизнь не будет тихой, он неизменно будет будоражить этот мир.

— Мы пришли сказать тебе, что наша задача — не мешать ему уничтожать мир, а направить его так, чтобы он этого мира не разрушил. Будоражить мир не значит непременно крушить всё вокруг.

Пояснила женщина, приложив руку ко лбу.

— Апчхи!

Поддерживая пьяного Тан Хао, Тан Чжэнь внезапно чихнул и недоуменно спросил у Короля Золотых Драконов:

— Друг мой, с чего бы мне вдруг простужаться? Ты же говорил, что моему телу больше не страшны никакие болезни?

Король Золотых Драконов прищурился, словно дремал, но тут же распахнул глаза и ответил:

— Мало ли что я ляпну, а ты и рад верить. Скажи я тебе, что от слияния со мной обретешь вечную молодость и бессмертие, тоже поверил бы?

— Конечно поверил бы, старый друг. Думаю, просто кто-то сейчас вспоминает обо мне. Прости, что усомнился в тебе, и прими самые глубокие извинения от Тан такого-то.

Поразмыслив немного, он вспомнил, что Тан Сань упоминал об учебе в Колледже Шрек. Стоит расспросить дорогу и передать Тан Хао под присмотр Тан Саня.

Потратив совсем немного монет на расспросы, Тан Чжэнь вскоре добрался до ворот Колледжа Шрек.

И то, что он предстал перед его глазами, оказалось... захудалой деревушкой?

Тан Чжэнь озадаченно почесал в затылке и с недоверием протянул:

— Разве Колледж Шрек не должен находиться здесь? Я ведь не страдаю топографическим кретинизмом. С чего он такой... обветшалый?

— Эй, парень, ты как выражаешься? Наш колледж просто тратит деньги с умом, а не ради показухи условий для тренировок.

Раздался молодой голос. Тан Чжэнь обернулся и увидел парня сплошь в жировых складках, чья шея казалась толще лица, с ирокезом и круглыми щеками.

Красная кожаная куртка в сочетании с его необъятной тушей создавали впечатление, будто ему невероятно жарко.

Хотя на дворе стояла весна, от одного взгляда на него Тан Чжэню казалось, что на улице стоит сорокаградусная летняя жара.

— А ты кто?

— Мелкий я, Ма Хунцзюнь. Чего это ты околачиваешься у входа в наш колледж и строишь из себя шпиона? — Ма Хунцзюнь неизвестно откуда извлек расческу и с чрезвычайно франтоватым видом принялся приглаживать свой ирокез.

— О, отец Тан Саня напился, я привел его к Тан Саню, — невинным голосом ответил Тан Чжэнь и в подтверждение своих слов кивнул на висевшего на нем Тан Хао.

Ма Хунцзюнь поскреб подбородок и протянул:

— Тан Сань? Его, кажется, нет в колледже, он куда-то отлучился.

— Толстяк, в чем дело? — на звук голоса появился Дай Мубай: высокий, красивый блондин в элегантном белом костюме с бросающимися в глаза разноцветными зрачками.

— Да вот, этот тип говорит, что отец Тан Саня нажрался, и пришел искать Тан Саня.

— Вот оно что. Тогда кстати: я как раз недавно видел Тан Саня, он вроде собирался подрабатывать в кузне. Давай я провожу тебя в общежитие Тан Саня, с виду ты вроде не похож на лжеца.

Тан Чжэнь кивнул и попутно огляделся по сторонам.

Разваливающиеся стены, прогнившие крыши, покрытые ржавчиной часы, ухабистая земля — от каждого нового взгляда у Тан Чжэня поднималось давление.

Его собственный кузен Тан Сань обладает силой духа почти тридцатого ранга, да и стоящие перед ним студенты демонстрируют немалую культивацию, будучи сливками среди сверстников.

Почему они учатся в столь убогом месте? Неужели у этого колледжа и впрямь есть какие-то скрытые достоинства?

Пока Тан Чжэнь ломал голову над этой загадкой, перед ними...

<http://bllate.org/book/21045/2140841>